

теоретических знаний и прикладных компонентов, основанная на применении определённым кругом субъектов специальных знаний, современных технико- и тактико-криминалистических средств и технологий, в целях получения, накопления, оценки, обработки криминалистически значимой информации для ее дальнейшего использования» [7, с. 70]. Понятие данного автора целесообразно использовать и при определении «криминалистического обеспечения обыска и выемки», так как данные следственных действия схожи своими целями и задачами, неотложным характером и необходимостью полноты и качества их проведения для обнаружения, фиксации, изъятия различных объектов и следов преступления, аналогичными применяемыми средствами, приемами и методами.

Таким образом, анализируя работы многих авторов к пониманию криминалистического обеспечения обыска и выемки выявлены постулаты, которые можно рассматривать как исходные: 1) криминалистическое обеспечение выступает, в первую очередь, как система; 2) является специфической деятельностью с точки зрения субъектов, целей, задач, организационных форм; 3) система, в которой заранее предоставлены различные сформированные знания субъектом; 4) применение на практике технико-криминалистических средств и технологий в каждом случае осуществляется в организационных и процессуальных формах [7, с. 64].

Заключение. Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что криминалистическое обеспечение обыска и выемки – это функциональная система, включающая в себя взаимосвязанные теоретические знания и компоненты, которая основывается на применении определёнными субъектами специальных знаний, криминалистических средств и технологий при проведении обыска и выемки с целью обнаружения, накопления криминалистически важной информации для ее дальнейшего применения на практике.

1. Белкин, Р.С. Понятие и содержание криминалистического обеспечения деятельности криминальной милиции // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и проф. Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 63–64.
2. Вольнский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений // Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А.В. Вольнского, В.П. Лаврова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. – С. 55.
3. Самитов, Э.О. Криминалистическое обеспечение расследования истязаний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Э.О. Самитов. – Владимир, 2008. – С. 60.
4. Иванов, П.Ю. Порча земли: криминалистическое обеспечение расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / П.Ю. Иванов. – Н. Новгород, 2004. – 23 с.
5. Егоров, К.С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.С. Егоров. – М., 1994. – 232 л.
6. Богуславский, А.В. Сущность тактико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / А.В. Богуславский, Т.А. Ткачук // Вести. Владимир. юрид. ин-та Федеральной службы исполнения наказаний (Владимир). – 2009. – №4. – С. 47–49.
7. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистическое обеспечение осмотра места происшествия: теория и практика : монография / Т.Ф. Дмитриева ; под науч. ред. Е.И. Климовой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 307 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Лешук В.В.,

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

На сегодняшний день в условиях развития информационного общества актуальной является проблема информационной безопасности несовершеннолетних, обеспечение государственной защиты от информации, представляющей опасность для психического, нравственного и физического здоровья детей и подростков. Развитие современных средств телекоммуникации в совокупности со свободой средств массовой информации привело к возникновению угроз информационного характера, связанных с потреблением негативной информации для здоровья ребенка. В настоящее время для детей основными источниками потребления такой информации являются всемирная сеть Интернет и социальные сети. Влияние на становление психики и акцентирование внимания на жизненных принципах несовершеннолетних делает актуальным развитие законодательства в данной сфере.

Цель данного исследования состоит в анализе особенностей законодательства в области информационной безопасности детей и подростков в Республике Беларусь и зарубежных странах.

Материал и методы. В качестве материала для исследования использованы Конвенция ООН о правах ребенка, Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», Закон «О средствах массовой информации», а также работы отечественных и зарубежных специалистов в данной сфере. Были использованы следующие методы: метод анализа, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. Международным правовым документом в области обеспечения прав несовершеннолетних является Конвенция ООН о правах ребенка, которая имеет обязательную силу, содержит положения по защите прав детей и подростков. Согласно Конвенции, к ним относятся защита

от всех форм физического и психического посягательства, защита от дискриминации, право на жизнь, выживание и здоровое развитие, соблюдение наилучших интересов ребенка и уважение прав ребенка на свободу мысли [1].

В целях правовой защиты несовершеннолетних от информации, представляющей угрозу для их жизни, психического и физического здоровья, в Республике Беларусь были приняты такие законодательные акты, как Закон «О правах ребенка», Закон «О средствах массовой информации», Закон «Об информации, информатизации и защите информации».

Ст. 37-1 Закона «О правах ребенка» закрепляет право несовершеннолетних на защиту от информации, причиняющей вред их физическому, нравственному развитию и здоровью [2]. Закон запрещает распространение информационной продукции без присвоения знака возрастной категории, который должен быть выражен в звуковом и (или) визуальном предупреждении, кроме случаев, когда наличие такого знака необязательно. В отношении технических ограничений доступа детей к сайтам, содержащим вредоносную информацию, предусмотрены административные, организационные меры, программно-аппаратные и программные средства, которые должны применяться собственниками мест, которые обеспечивают коллективный доступ пользователей к сети Интернет, а также учреждениями образования. В свою очередь, ответственность по защите детей от информации, которая может причинить вред здоровью ребенка, несут и родители, что может быть реализовано заключением с поставщиком интернет-услуг договора по ограничению доступа к информации в Интернете [2, ст. 37-2]. Популярные операционные системы обладают функцией «родительский контроль» – функцией, которая блокирует доступ к нежелательной информации. Закон закрепляет создание Общественно-консультативного совета по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, который создается при Правительстве Республики Беларусь и возглавляется Министром информации. Однако, решения данного Совета носят рекомендательный характер [2, ст. 37-3]. Закон «О рекламе» в целях защиты несовершеннолетних от нежелательной информации не допускает показывать их в опасных местах и ситуациях [3, ст. 25]. Положения Законов направлены на реализацию госпрограммы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь», а именно подпрограммы «Семья и детство» [4].

Анализируя аналогичное законодательство Российской Федерации, необходимо отметить следующие Законы, направленные на защиту детей и подростков от информации, несущей угрозу их жизни, психическому и физическому здоровью и развитию: «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», «О средствах массовой информации», «О рекламе», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Последний закрепляет виды информации, запрещенные или ограниченные для распространения, возрастные цензы доступа к информации, общие правила государственного управления в данной сфере [5]. Необходимо отметить Концепцию информационной безопасности детей в Российской Федерации на 2018-2020 годы, направленную на повышение грамотности детей и родителей в данной сфере, создание ведомства, отвечающего за права несовершеннолетних в сети Интернет. В ближайшее время в России появится Национальная система фильтрации интернет-трафика, согласно которой несовершеннолетние вправе посещать только разрешенные им сайты, что обусловлено созданием национального интернет-сегмента [6].

Изучая законодательство зарубежных стран, необходимо отметить опыт Германии, где с 1954г. специальное Федеральное ведомство отвечает за проверку вредоносной информации для несовершеннолетних. В Великобритании с 1937 г. действует Закон о кинематографии, а с 1978 г. – Закон о защите детей, утверждающий противозаконность демонстрации непристойных изображений с участием детей и подростков. В США и Канаде с 2000 г. запрещено продавать телевизоры, не имеющие специального устройства или функции, которые предоставляют родителям возможность запрограммировать телевизор на показ информации с учетом возраста их ребенка [7].

На современном этапе актуальной остается проблема пропаганды насилия, самоубийств в сети Интернет, так как детская психика наиболее подвержена воздействиям сайтов с пропагандой опасной информации. Только в РФ каждый 2-ой ребенок с 11 до 16 лет сталкивался в сети с призывами к совершению насилия, суицида. Одним из распространенных способов распространения такой информации являются сайты с заданиями, которые в результате приводят к самоубийству. На территории постсоветского пространства популярными являлись тематические «группы смерти» – «Синий кит», «Тихий дом», интерактивная игра «Беги или умри». За последние годы было заблокировано более 9 тыс. сайтов, призывающих несовершеннолетних к самоубийствам [5]. В Республике Беларусь для решения проблемы в 2019 г. утверждена Инструкция о порядке действий работников учреждений образования, здравоохранения и сотрудников органов внутренних дел при выявлении факторов риска суицидальных действий у несовершеннолетних, которая дает определения таким понятиям, как факторы риска суицидальных действий, проявление суицидального поведения и суицидальные угрозы, обеспечивает возможность получения ребенком психологической или психиатрической помощи при выявлении факторов риска суицидальных действий в течение дня, согласованность действий законных представителей, органов здравоохранения, образования, МВД.

Заключение. Таким образом, для обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в целях их нормального психического развития необходимо совершенствовать правовое регулирование данной сферы правоотношений в Республике Беларусь путем принятия специальных НПА. Необходимо расширить и активизировать контроль за содержанием страниц и сайтов в сети Интернет, распространяющих информацию, опасную для детей, а также необходимо блокировать такие источники информации. Перспективным является создание программ обучения детей правилам безопасного поведения в Сети. Реализация данных мер приведёт к формированию информационной безопасности несовершеннолетних.

1. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Конвенция от 20 ноября 1989 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. О правах ребенка [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 19.11.1993 г. № 2570-ХП // КонсультантПлюс: Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. О рекламе [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225-3 (в ред. 17.07.2017 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
4. Об утверждении государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016-2020 годы [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 марта 2016 г. № 200 (в ред. 15.11.2018 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
5. Малахова, Н.В. Правовые вопросы информационной безопасности в сфере защиты несовершеннолетних от побуждения к суициду / Н. В. Малахова // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 18-21.
6. Иксанов, Р.А., Бикамова, З.И., Гимазетдинова Ю.Р. Информационная безопасность ребенка в сети интернет / Р.А. Иксанов, З.И. Бикамова, Ю. Р. Гимазетдинова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – № 4. – С. 111-114.
7. Трухачева, М.А. Правовое регулирование средств массовой информации в процессе социализации детей: теория и повседневная практика / М.А. Трухачева // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 5(50). – С. 83-88.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Луговской Е.С.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Актуальность темы исследования обусловлена тем фактором, что одним из самых важных уроков, усвоенных Европой, является необходимость признания ценности политического, этнического, религиозного и культурного плюрализма.

Целью данного исследования является анализ контента конституционного, а также специального законодательства о статусе национальных меньшинств в Боснии и Герцеговине, рассмотрение правоприменительной практики в данной области.

Материал и методы. Материалом исследования являлись Конституция Боснии и Герцеговины, Закон Боснии и Герцеговины «Об избирательной системе» от 07.07.2013 г., а также иные НПА в сфере правовой защиты национальных меньшинств. При подготовке материала использованы специальные методы познания: сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Обращаясь к содержанию Конституции Боснии и Герцеговины, необходимо отметить, что в Преамбуле одной из основных ценностей плюралистического общества согласно нормам международного права является обеспечение прав национальных, религиозных, языковых меньшинств – боснийцев, сербов и хорватов. В связи с этим, согласно статье 1.3 страна состоит из двух образований – Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской (ведётся дискуссия конституционалистов о государственно-территориальном устройстве, большинство из них отмечает федеративную форму, ряд из них говорит о последней конфедерации в Европе). Однако, даже в данной статье реальная картина территориального устройства раскрыта не полностью, так как существует и третий субъект: округ Брчко, создание которого 5 марта 1999 г. фактически нарушило Дейтонские соглашения, которые урегулировали и этнические границы сербского и боснийского населения. Данные события нарушили отчасти территориальную целостность Республики Сербской, разделив её на две части [1]. Самой Конституцией чётко не обозначена форма политико-территориального устройства государства.

В национальном составе конституционно выделяются три титульные нации: боснийцы, сербы и хорваты. Лица, не принадлежащие к титульным нациям, защищены положениями статьи 2.4 Конституции от дискриминации. Язык – важная часть этничности, и языковая ситуация в Боснии и Герцеговине также неоднозначна. Официального языка нет в этой стране, но Дейтонское соглашение, положившее конец гражданской войне в 1995 г., написано на сербском, хорватском, боснийском и английском языках, что, по мнению некоторых исследователей, позволяет считать три из них (за исключением английского, который использовался из-за де-факто статуса lingua franca) государственными языками страны [2]. Законодательно согласно Европейской хартии региональных языков в качестве языков национальных